

«Што е на нему калпакъ и челенка,
 « На персима шоке позлапене,
 « На спуденъ се камень наслонно,
 « Танку пушку дѣржи преко крыла? »

Вели нему Мандушичу Вуче:

«Заръ не видишь? Ньима не видѣо!
 « То е люша изъ камена гуя,
 « Люша гуя Шеовичъ Османе
 « Изъ Клобука града бѣлога,
 « Шпоно Церну гору зашворио,
 « Млогу нашу брашю погубио. »

мастерица взвѣщивать испорвко-крипическія доказатель-
 ства!

Но я прощаю Съверной Пчелѣ, которая не знала того, о чемъ говорила, *Невѣдаше бо, что глаголаше*: и выписочьку эту я дѣлаю только для Пчелы:

Я утверждалъ, что *Gordas*, имя Короля Гунновъ Восторскихъ, убишаго въ 527 году, есть Славянское имя *Горданъ, Гордый*: я полагалъ, что Греки изъ *Gordan* окончанія, похожаго на винительный падежъ, образовали именительный *Gordas*, какъ и изъ *Bojna, Vajas*. Но я тогда несообразилъ, что есть Славянскія окончанія и на *ашъ, ешъ, ышъ, ошъ, (Мишишъ, Баташъ, Чернишъ, Драгошъ, Милошъ)*. Таково было и *Гордашъ (Gordas)*, а опъ него опценменное *Гордашевичъ*. И *Гордаши* и *Горданы* и доселѣ въ употребленіи за Дунаемъ между Болгарами и Сербами.

Второе имя Гуннское, о которомъ я говорилъ было *Мундиухъ, (Mundich)* отецъ Аппилы, сохраненное современными лѣтописцами: не понимая тогда этого имени; и не